

*СЫЧЕВ Андрей Анатольевич
доктор философских наук,
профессор кафедры философии
Мордовского государственного
университета им. Н.П. Огарева,
Саранск, Россия
sychevaa@mail.ru*

*SYCHEV Andrey Anatolievich
Doctor of Philosophical
Sciences, Professor of the
Department of Philosophy,
Mordovia State University,
Saransk, Russia
sychevaa@mail.ru*

*ФОФАНОВА Катерина
Владиславовна
доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и
социальной работы Мордовского
государственного университета
им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия
kateri02@yandex.ru*

*FOFANOVA Katerina
Vladislavovna
Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department
of Sociology and Social Work,
Mordovia State University,
Saransk, Russia
kateri02@yandex.ru*

Экологические измерения нематериального культурного наследия (на примере мордовских традиций) / Environmental dimensions of intangible cul- tural heritage (on the example of Mordovian traditions)

Аннотация

В статье экологический контекст нематериального культурного наследия рассматривается в трех основных аспектах: системном, нормативном и герменевтическом. Культурное разнообразие рассмотрено как конституирующая характеристика культурного наследия человечества, представляющая собой расширение биоразнообразия, его проекцию на культуру. Оно выполняет такую же функцию для сохранения социоприродных систем, как биоразнообразие – для поддержания жизни на планете. Нормативный фундамент традиционных культур составляют принципы отношения к природе, которые возникли на этапе этногенеза как ответы на вызовы локального окружения. Специфика природоохранных норм продемонстрирована на примере этнической культуры мордвы. Показано, как эти нормы особым образом преломлялись в разных формах нематериального культурного наследия. Делается вывод о том, что нематериальное культурное наследие мордовского народа, включая нормы отношения к лесу, культурные пространства священных рощ, резьбу по дереву, музыкальную полифонию и т.д. требует тщательного изучения и защиты, а также учета при разработке природоохранных мероприятий.

Ключевые слова

Нематериальное культурное наследие; экологические ценности; мордовская культура; нормы; традиции.

Abstract

The article discusses the environmental context of the intangible cultural heritage. It is analyzed in three main aspects: systemic, normative and hermeneutic. Cultural diversity is considered as a constitutive characteristic of the cultural heritage of mankind, expansion of biodiversity, its projection on culture. It performs the same function for the conservation of socio-natural systems as biodiversity does for the maintenance of life on the planet. The normative foundation of traditional cultures is formed by the principles of attitude towards nature, which arose at the stage of ethnogenesis as responses to the challenges of the local environment. The specificity of environmental standards is demonstrated on the example of Mordovian ethnic culture. It is shown how these norms were refracted in a special way in various forms of intangible cultural heritage. It is concluded that the intangible cultural heritage of the Mordovian people, including the norms of attitude to the forest, the cultural spaces of sacred groves, woodcarving, musical polyphony, etc. requires careful study and protection, as well as consideration in the development of environmental measures.

Keywords

Intangible cultural heritage; environmental values; Mordovian culture; norms; traditions.

Проблематика изучения и защиты нематериального культурного наследия пересекается с вопросами охраны окружающей среды, как минимум, в трех различных аспектах. Во-первых, все богатство проявлений нематериальной культуры можно рассматривать как специфическое расширение биоразнообразия, то есть как совокупность разнородных природных и культурных элементов, из переплетения которых формируется ткань социоприродной устойчивости. Во-вторых, организующим центром системы культурного наследия любого народа, рассмотренного с позиции экологических ценностей, являются специфические этнические нормы, задающие ориентиры для отношения общества к природе. Наконец, в-третьих, специфика отношения человека к природе в определенных географических и климатических условиях жизни запечатлена в мифах, обычаях, искусстве, ремеслах и прочих элементах нематериального культурного наследия. Иными словами, в экологическом контексте нематериальное культурное наследие может быть рассмотрено в системном, нормативном и герменевтическом аспектах.

Системный аспект раскрывается в Конвенции об охране нематериального культурного наследия, отмечающей значение последнего «в качестве фактора обеспечения культурного разнообразия и гарантии устойчивого развития»¹. Биоразнообразие в наиболее общем смысле представляет собой генетическое, видовое, экосистемное многообразие проявлений жизни, которое осознается

¹ Конвенция об охране нематериального культурного наследия https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml

как важная социоприродная ценность, важнейшей функцией которой является сохранение устойчивости природных систем.

Культурное разнообразие может быть рассмотрено как своеобразное расширение биоразнообразия, его проекция на культуру. В целом, оно выполняет такую же функцию для сохранения и развития социоприродных систем, как биоразнообразие – для поддержания жизни на планете. Соответственно подавление культурного разнообразия или небрежение к нему имеет не менее катастрофические последствия для обществ и природы, чем уничтожение ключевых элементов экосистемы для ее устойчивости.

Типичной иллюстрацией «монокультурного» подхода и его последствий является европоцентризм, который явно или косвенно утверждает безальтернативность западного пути развития. Устойчивые представления о превосходстве рационального подхода европейских культур над «пралогическим» мышлением неевропейских народов сформировались благодаря экономическим и политическим успехам Европы в эпоху Нового времени. Предполагалась необходимость модернизационного развития «нецивилизованных» народов путем переноса западных достижений. Вырубались леса, распахивались степи, целые народы вытеснялись с мест проживания и, из-за утраты привычного окружения, теряли свою культурную самобытность.

К середине XX столетия стало очевидно, что путь безостановочного экономического развития и потребления в долгосрочной перспективе ведет в экологический тупик. Европейская мысль, которая поставила на центральное место человека и его материальные потребности, не сумела предложить идейных оснований для гармонизации интересов природы и общества. Поскольку глобальный вызов не находил адекватного ответа в господствующей морали, основоположники новой экологической этики начали искать теоретические основания для нее в нематериальном культурном наследии тех народов, которые сохранили более тесную связь с природой: в неантропоцентрических религиозно-философских системах Индии и Китая, верованиях коренных жителей Америки и Африки.

Разработка подобных вопросов в российской науке на рубеже XX –XXI веков также показывает возрастание интереса исследователей к этническим культурам коренных народов России и их культурному наследию. Исследования в области этноэкологии наглядно демонстрируют, что у каждой национальной культуры за тысячелетия проживания на определенных территориях сложились собственные модели отношения к окружающей среде, в дальнейшем повлиявшие на сельскохозяйственные и ремесленные традиции, правовые и моральные нормы, особенности творческой деятельности. Эти элементы нематериальной культуры вполне могут быть востребованы современностью и переосмыслены применительно к новейшим вызовам.

Глобальность экологических рисков не предполагает, что

действия по их преодолению должны быть единообразны: в различных условиях могут потребоваться локальные меры («мыслить глобально, действовать локально»).

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии гласит: «Будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы»¹. С этой точки зрения культурное разнообразие является важнейшей, конституирующей характеристикой нематериального культурного наследия человечества. Концепция культурного разнообразия предполагает интенсивное диалогическое взаимодействия культур. Каждая культура осознает свою идентичность, сравнивая себя с иными культурами и черпает ресурс для собственного развития из достижений других культур.

Нормы взаимодействия общества с природой – это ключевые элементы нематериального наследия, которые вырабатывались на протяжении жизни многих поколений путем проб и ошибок. Большая их часть возникла в качестве ответа на вызовы локального природного окружения в период, когда выживание рода всецело зависело от адаптации человека к окружающей среде. При этом каждый народ выработал свои нормы, опираясь на локальный опыт, полученный на конкретной территории, в определенном климатическом поясе и в условиях того или иного ландшафта: в степях, горах, на берегах Северного Ледовитого океана и т.д. Эти нормы, предписывали, например, определенные маршруты перекочевок, очередность севооборота, запреты на охоту в определенный период, вырубку деревьев в определенных местах, предписывали особый статус заповедным местам и природным объектам, требовали уважительного отношения к животным и растениям и т.д.

Специфику подобных норм можно рассмотреть на примере этнической культуры мордвы, жизнь которой (как и многих других финно-угорских народов) всегда была неразрывно связана с лесом.

Изначально территория, на которой складывался мордовский этнос, была почти полностью покрыта лесами. Основными занятиями мордвы были охота, собирательство и бортничество. С переходом к земледелию лес продолжал оставаться важным элементом жизни: он давал золу для удобрений, защищал почву от выветривания, предоставлял материал для строительства, сырье для ремесел, лекарственные растения, дичь, мед, орехи, грибы и ягоды. Позже лес стал убежищем: в ходе колонизации и распахки земель мордва отступала все глубже в леса, пытаясь сохранить самобытность своей культуры. «На протяжении большей части своей истории жизненно важные виды деятельности мордвы были непосредственно связаны с лесом или же были каким-то образом от него зависимы»².

¹ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml

² Сычев А.А. Культ леса в системе экологических верований мордвы // Финно-угорский

Из-за массовой вырубki лесов, которая началась в XVIII в., мордва начала целыми родами переселяться на другие территории, богатые лесными угодьями. Эти передвижения подтверждают идею о том, что культурная основа народа формируется на начальных этапах этногенеза и остается стабильной лишь при сохранении изначальных природных условий: «Этнос приспосаблиется к определенному ландшафту в момент своего сложения. В последующее время, при переселении или расселении, этнос ищет себе область, похожую на ту, в которой данный этнос сложился. Так, угры расселялись преимущественно по лесам; тюрки и монголы – по степям; русские, осваивая Сибирь, заселяли прежде всего лесостепную полосу и берега рек...»¹.

Связь этноса с ландшафтом настолько сильна, что сохранение этнической культуры может быть обеспечено лишь при условии сохранения среды обитания, в случае мордвы – лесов. Мордва аккумулировала большое количество знаний о лесе, животных, в нем обитающих, деревьях и травах, растущих в лесах, которые преломлялись в передаваемых из поколения в поколение нормах природопользования, определяя, например, периоды запрета на охотничью деятельность, время заготовки древесины или лекарственных трав.

Большая часть норм прямо или косвенно была ориентирована на сохранение леса. Особый интерес в этом отношении представляют нормы отношения к священным местам – участкам леса, рощам или отдельным деревьям, которые выводились из хозяйственного оборота и огораживались. Все, что находилось внутри ограды, наделялось особыми свойствами: считалось, все действия здесь имеют прямое влияние на природу. В таких местах молились о дожде, плодородии и т.д. Здесь запрещалось охотиться, рубить деревья, косить траву, рвать цветы и ягоды: все здесь должно было происходить естественным образом.

Нарушение норм наказывалось санкциями, которые, прежде всего, выражались в общественном неодобрении. Действенность подобных санкций подтверждается тем, что некоторые из священных рощ мордвы существуют до сих пор. Примечательно, что, представляя собой сохранившиеся остатки древних лесов, они отличаются более высокой, по сравнению с прочими местами, степенью биоразнообразия. Здесь нередко можно встретить эндемики, которые вне этих мест уже давно исчезли. Таким образом, свойственная мордовскому этносу система норм, предписывающих определенное отношение к природе, позволяла не только плодотворно взаимодействовать с лесом, но и сохранять его.

Схожие природоохранные нормы можно встретить и других

мир. 2015. № 4. С. 76.

¹ Гумилёв Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М.: Прогресс, 1993. С. 105-106.

народов, сохраняющих традиционную культуру. Хотя объекты охраны, конкретные предписания и запреты отличаются в зависимости от условий жизни, их объединяет направленность деятельности на поддержание равновесного состояния между человеком и природой на основе принципа предосторожности. Нормы ориентированы на то, чтобы ресурсы не истощались, а нагрузка на окружающую среду распределялась равномерно. Ключевые природные объекты (рощи, родники, реки, пастбища и т.д.) охранялись, почитались определенные растения и животные, существовали представления об ответственности человека за вред, нанесенный природе.

Нормы отношения к природе особым образом преломлялись в мифах, обрядах, искусстве, ремеслах и других формах нематериального культурного наследия. Так, у мордвы записано большое количество историй, описывающих неблагоприятные последствия для тех, кто нарушал запреты, например, рубил деревья в священных рощах. Уничтожение священного дерева приравнивалось к убийству человека: в некоторых легендах описывается, как после ударов топора из дерева начинала идти кровь¹.

Мифология мордвы, как и многих других народов, одушевляла силы природы. Лес в системе верований был не простым ресурсом, а священным пространством, населенным сверхъестественными существами. Всякий лес был персонифицирован в образе его хозяйки – виравы. Кроме того, своего покровителя имели рощи, поляны, отдельные виды деревьев и отдельные деревья. Зафиксированы особые имена даже для духов бревен, коры и пней.

Символика деревьев широко использовалась в обрядности. Например, обряд украшения березы был центральной частью праздника проводов весны; ветвями березы, которая символизировала плодородие и молодость, украшали свадебную повозку; новобрачных хлестали березовыми прутьями. Считалось, что липы позволяют получить прощение у разгневанных духов (существовали священные рощи «прощенных лип») и вылечить болезни. Дуб считался связанным с мужской деятельностью.

Мордовское музыкальное искусство возникло из коллективного обрядового пения, которое изначально было обращением к духам-покровителям леса, деревьев, рек с просьбами о дожде, здоровье, плодородии. Существовали особые весенние песни-диалоги с птицами, представлявшие собой ранние примеры специфического мордовского многоголосья. Возможно уникальная мордовская бурдонно-гетерофонная полифония возникла именно как попытка музыкального переосмысления лесных птиц на фоне шума листвы. Очевидны отличия мордовской формы полифонии от других ее форм, включенных в официальный список объектов нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Исследователи отмечают, что,

¹ Корнишина Г.А. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. С. 116.

хотя мордовское многоголосье «в настоящее время не относится к объектам нематериального культурного наследия, но наряду с вышечисленными представляет собой важнейшую часть мировой народной культуры, которая нуждается в охране и защите»¹.

В народных промыслах Мордовии преимущественно использовались ресурсы, которые предоставлял лес. Резьба по дереву (с преобладающими растительными узорами) широко применялась для декорирования домов и изготовления деревянных игрушек. Примечательно, что наиболее известный представитель мордовского искусства – Степан Эрзя (1876-1959), предпочитал использовать дерево как материал для скульптур. «Особое отношение Эрзи к дереву – проявление кровной связи человека, выросшего в деревне, с природой как первоисточником бытия. Оно порождено мировоззренческими архетипами и особенностями традиционного уклада жизни мордовского этноса», – полагает И.В. Ключева².

Эрзя видел в древесном материале скрытую форму, которую «освобождал» при обработке, пытаясь оставить нетронутым столько материала, сколько было возможно. Можно сказать, что творцом многих его скульптур была природа, потенциалу которой он помогал лучше проявиться. Творчество Эрзи – это не столько обработка дерева, сколько сотрудничество с ним.

Скульптор предпочитал выбирать материал из поврежденных, высохших деревьев и пытался привлечь внимание общественности к последствиям вырубki лесов задолго до того, как экологические проблемы стали предметом публичной обеспокоенности. В одном из интервью он писал об Аргентине: «В свое первое путешествие я нашел леса огромнейшими и богатейшими. Несколько лет спустя я вернулся и пришел в ужас. Там, где раньше была сельва, осталась пустыня. Лесная компания завладела этими лесами. Были густые заросли, были реки. Я много ловил рыбы. Птиц было изобилие. Когда я вернулся, все было разрушено. Реки высохли, озера превратились в болота. Птицы исчезли полностью. Деревья валялись по земле. Их оставили на переработку, чтобы снять с них кору...»³. Эрзя пытался изменить ситуацию, обращаясь к политикам и официальным лицам, но понимания у них не нашел: то, что было очевидно человеку, воспитанному в духе этнических традиций, рационально мыслящие чиновники и экономисты, принимавшие решение о судьбе целых экосистем, понять не могли или не желали.

Существует большое количество других примеров, демонстрирующих экологические измерения нематериального

¹ Исаева С.А. Мордовское многоголосие как объект нематериального культурного наследия // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 1. С. 198.

² Ключева И.В. Этноэстетика мордвы как основа искусства С.Д. Эрзи // Финно-угорский мир. 2016. № 1. С. 101.

³ Цит по: Ключева И.В. Этноэстетика мордвы как основа искусства С.Д. Эрзи // Финно-угорский мир. 2016. № 1. С. 102.

культурного наследия и их генетическую связь с лесом как естественным природным окружением мордовского этноса. Рассматривая эти элементы в совокупности, можно увидеть в них не просто специфические представления о мире, основанные на знаниях об окружающей среде, но целостную нравственную систему, направленную на гармонизацию взаимодействия человека и природы.

Нематериальное культурное наследие мордовского народа, включая священные рощи, деревянную архитектуру, резьбу по дереву, музыкальную полифонию, фольклор, нравственные нормы отношения к природе, требует тщательного изучения и защиты, а также учета при разработке конкретных природоохранных мероприятий в тех или иных локальных условиях. В не меньшей степени это относится и к нематериальному наследию других народов мира. Забвение традиционных норм отношения к природе ведет к обеднению культурного разнообразия человечества и способно привести к таким же негативным последствиям для социоприродной системы, как и истребление видов, истощение невосполнимых ресурсов и загрязнение окружающей среды.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гумилёв Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М.: Прогресс, 1993. 543 с.
2. Исаева С.А. Мордовское многоголосие как объект нематериального культурного наследия // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 1. С. 197-201.
3. Ключева И.В. Этноэстетика мордвы как основа искусства С.Д. Эрзы // Финно-угорский мир. 2016. № 1. С. 101-105.
4. Корнишина Г.А. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 156 с.
5. Сычев А.А. Культ леса в системе экологических верований мордвы // Финно-угорский мир. 2015. № 4. С. 76-83.

REFERENCES

1. Gumilyov L.N. Ethnosphere: the history of people and the history of nature [*Etnosfera: istoriya lyudej i istoriya prirody*]. Moscow: Progress, 1993. 543 p.
2. Isaeva S.A. Mordovian polyphony as an object of intangible cultural heritage [*Mordovskoe mnogogolosie kak ob'ekt nematerial'nogo kul'turnogo naslediya*] // Manuscript. 2020. Vol. 13. No. 1. pp. 197-201.
3. Klyueva I.V. Ethnoaesthetics of the Mordovians as the basis of S.D. Erzia's art [*Ethnoestetika mordvy kak osnova iskusstva S.D. Er'zi*] // Finno-Ugric world. 2016. No. 1. pp. 101-105.
4. Kornishina G.A. Ecological outlook of the Mordovians (religious and ritual aspect). [*Ekologicheskoe vozzrenie mordvy (religiozno-obryadovyy aspekt)*]. Saransk: Publishing House of MRSU, 2008. 156 p.
5. Sychev A.A. The cult of the forest in the system of ecological beliefs of the Mordovians [*Kul't lesa v sisteme ekologicheskikh verovanij mordvy*] // Finno-Ugric world. 2015. No. 4. pp. 76-83.